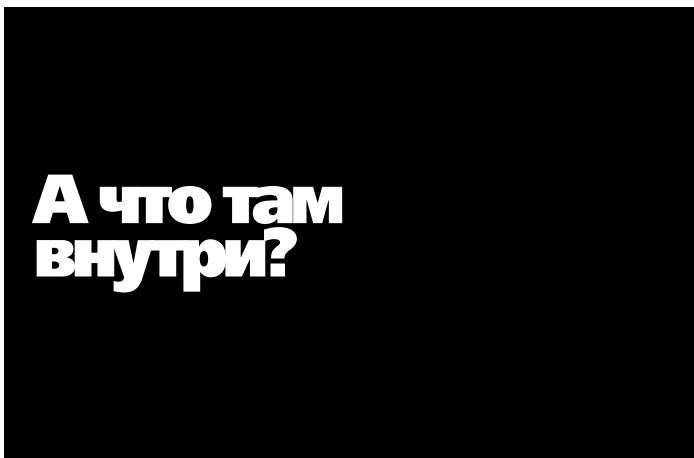

В начале октября Сургутский художественно-промышленный колледж провёл III межрегиональный конкурс молодых дизайнеров-модельеров 'Fashion art'. По признанию председателя жюри Королёвой Ларисы Викторовны конкурс из провинциального давно уже стал своеобразным четверть финалом «Русского силуэта». Он даёт молодым дизайнерам шанс реализовать себя: практически все призёры показывались в Санкт-Петербурге со своими коллекциями и получили возможность стажироваться в Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. Штиглица. О месте художника в городской среде, о проблемах профессионального становления на периферии мы решили поговорить с членом жюри конкурса 'Fashion Art', а в прошлом его победителем, Стасом Мотоусовым.

Станислав Мотоусов

художник-модельер,
победитель II межрегионального
конкурса
молодых дизайнеров-
модельеров 'Fashion art',
участник конкурсов
«Адмиралтейская игла»,
«Русский силуэт» в Санкт-Петербурге,
Сургут

— Стас, расскажи, пожалуйста, о том, как всё для тебя начиналось. Как ты пришёл в моду?

— У меня вся семья так или иначе связана с занятиями рукоделием, созданием одежды: бабушка, мама, мамыны сестры, племянник недавно поступил учиться на модельера. Иголлка с ниткой, обрезки кожи, лоскутки всегда были рядом, и я бы не сказал, что это чисто женское занятие (улыбается). Моей первой машинкой была ещё подольская бытовая, с ручным приводом, потом её сменила электрическая. Первую свою вещь я попробовал сшить в 13 лет, с неё всё и началось.

Правда, после 11 класса я держал экзамены в архитектурно-художественную

академию в Екатеринбурге, но не поступил. Так что этот случай и вернул меня на семейную стезю, я теперь уже целенаправленно сел за машинку в лице «Мода». Первые годы учёбы дали мне основу — знания по технологии. Без конструкции и технологий обработки моды не бывает, если мы говорим не об образах, а о настоящей одежде. Она должна быть продумана и сделана красиво не только снаружи, но и изнутри.

— Легко ли найти своё место на рынке моды?

— У каждого свой путь. Ежегодно выпускаются тысячи человек по специализации «модельер». Где они все? Шьют шторы.

Почему так происходит? Потому что в модных российских домах уже кто-то сидит и успешно разрабатывает одежду. Встраивание в поток индустрии «смазывает» личность: если художник не воплощает свои идеи, то внутри его очень скоро образуется творческий вакуум, или наступает затяжной кризис. Многие замыкаются. Силы с самого начала разрабатывать и продвигать свои коллекции находят в себе единицы. Для меня самореализация — главный вопрос жизни.

— Как случилось, что ты из Екатеринбурга переехал работать в Сургут?

— Сначала меня пригласили по контракту работать в Сургутской филармонии. Планировал приехать на год-два, но неожиданно для себя остался. Пять лет уже здесь. Сам не понимаю, почему. Но в этом и есть загадка Сургута: затянет и не отпускает.

Город молодой и динамичный, встречаются неравнодушные, знающие люди, чувствуется забота о том, чтобы привить людям вкус и жажду творчества во всём — начиная от музыки и заканчивая модой.

— Однажды Александр Политковский, делая фильм о Сургуте, дал ему название, ставшее раздражающим многих ярлыком — «Оазис благополучия». Ты об этом?

— Нет, конечно. Проблем тут хватает. И до оазиса индустриальным северным городам далеко. Здесь в дефиците академическое образование, здесь слабо развито, но упрямо прорастает прямо на песках и болотах художественная среда, здесь есть движение.

Чувство, которое не менее важно, чем чувство гармонии, которое испытываешь, гуляя по улицам Питера. Изменения видны невооруженным глазом даже новичку, который здесь живёт не так уж долго.

Здесь сталкиваешься с отсутствием профессиональных швей, помещений с хорошими подиумами, не хватает юношей-моделей, не хватает профессионального общения. Да что там профессионального, в дефиците люди, с которыми можно поговорить о многих вещах не бытового характера. Наконец, есть финансовые проблемы, но, мне кажется, художник должен

А что там внутри?

быть голодный, тогда мысли будут светлее. Везде можно черпать вдохновение и малыми средствами добиваться своего.

— А как насчёт профессионального роста вдали от столиц?

— Можно ли учиться дизайну на периферии? Наверное, да. После первого конкурса Fashion Art¹, лауреатом которого я стал, я о многом подумал, сделал выводы о форме образования костюма, о его архитектуре. После второго Fashion Art, который я выиграл и поехал на стажировку в Петербург на кафедру «дизайна костюма», я уже узнал больше. В частности, Лариса Викторовна² объяснила мне, по каким законам делаются те или иные вещи.

Кстати, тогда же мне представился случай получить приглашение на «Адмиралтейскую иглу».

Я был на одной выставке, посвящённой истории костюма. Для нас достали 200-300-летние платья, исторические костюмы из хранилища музея. Дали посмотреть, потрогать, вывернуть наизнанку. Там я и познакомился с Владимиром Бухинником, президентом конкурса «Адмиралтейская игла», личностью очень известной в творческих кругах Санкт-Петербурга. Показал ему свой материал, ему понравилось, и он предложил принять участие в его конкурсе. И завертелось. Затем был конкурс «Русский Силуэт», лауреатом которого я стал. Меня отметил Модный дом Лилии Кисселенко.

— Что для тебя первично при создании вещи: форма или содержание?

— В каждом случае по-разному происходит. Но чаще всего содержание первично. Я должен увидеть человека, его личность и подобрать форму, оболочку.

— Для развития важно точно определить свою «целевую аудиторию». Для кого работаешь ты? В каких средах обитает твой потребитель?

¹ Межрегиональный конкурс молодых дизайнеров-модельеров 'Fashion art'. Проходит в Сургуте с 2004 года.

² Королёва Лариса Викторовна — художник-модельер, член Союза дизайнеров России, зав. кафедрой «Дизайн костюма», проректор по учебной работе СПбГХПА им. Штиглица.

— Моя «маркетинговая» история очень простая. Я, ещё будучи студентом, не мог найти одежду, которая бы меня устраивала. У моих друзей точно такая же проблема. В Сургуте много молодых людей 20-30 лет. Читают не так много, как хотелось бы, отсюда узость мышления. Напоминает фильм «Стиляги»: пошла мода на какую-то одну вещь, и все поголовно начинают её носить. Одни и те же фасоны, детали, даже «модные», но растиражированные, создают впечатление серой массы, которая убивает.

Поэтому мне интересно работать для тех, кто открыт новому, кто не боится индивидуальности. То, что я делаю, часто шокирует людей.

— Почему?

— Эстетика моих вещей основана на идее разрушения. Мне интересно, как человек может сохранять себя в ситуации конфликта, в котором пребывает наш мир. Какие метаморфозы происходят с нашим сознанием. Образы моих моделей часто провоцируют ханжеские настроения общества, поэтому далеко не каждый решается носить куртки от Мотоусова.

— Интересно. Расскажи для примера о какой-нибудь коллекции.

— Коллекция этого года называется Banksy. Вообще Banksy — это реальный художник, который создаёт картины

А что там внутри?

В статье использованы фотографии моделей из коллекций Dark Side, Banksy. Фотографы: Александр Дехтяр, Ирек Камалетдинов, Ринат Камалетдинов.

граффити на стенах улиц Лондона и других городов, но его никто никогда не видел. Сквозная идея коллекции — это попытка представить, как он может выглядеть. Ведь на невидимый объект ложатся отражением все наши представления о мире, часто ложные, и «наполняют» его своим содержанием. Я могу представить его в белом костюме с крысами на спине. Вы встречаете элегантного молодого человека в белом костюме, но когда он поворачивается к Вам спиной, трафаретная графика на его одежде приводит вас в смятение.

Граффити — художественный код этой серии вещей: мы зазевались на остановке, а у нас кто-то что-то написал на спине. Человек поворачивается, а у него на спине Мона Лиза с гранатомётом. Это прямой конфликт с обществом.

Сейчас перечитываю всего Чака Паланика, думаю над следующей коллекцией. Не дают покоя метаморфозы, как alter ego человека выходит наружу. На работе человек может быть «белым воротничком», а дома он другой. Он может по ночам драться с друзьями, ходить в клубы. Он может выйти на подиум в классическом костюме, а переносица у него может быть заклеена пластырем или костяшки сбиты. Ты пытаешься сбросить эти маски или, наоборот, их надеть, играешь с ними.

Есть идея сделать коллекцию на основе культуры якудза³, в Китае — триада. Смотришь на человека в костюме, он абсолютно нормальный, а стоит ему раздеться — он весь расписан. Для некоторых якудза татуировка — это доказательство силы, выносливости и мужества. Кроме того, ношение татуировки давало им чувство принадлежности к единой организации. К тому же в эпоху Эдо якудза стали воспринимать татуировки как часть своего костюма, и это было обычным для тех дней. В современной же Японии сделать себе татуировку означает добровольно исключить себя из общества и уйти

³ Якудза, известные также как гокудо — члены соперничающих между собой групп традиционной организованной преступности в Японии, а также общее название таких групп.

в подполье. Мне видится коллекция вещей, где символы этой культуры (гейши, веера, драконы) будут набиты снаружи, словно бы мы вывернули кожу наизнанку. Утерянное содержание превращает любую символику в штампы, которыми забита массовая культура и наше сознание.

— **На какие средства создаются коллекции?**

— Есть художники по костюмам, которые работают внутри различных творческих организаций. И их удел чаще всего — это сценический костюм. Меня же интересует prêt-à-porter. Для

это делать, и у меня есть силы, чтобы передать опыт. Если всё это сложится и будет приносить прибыль, то можно будет вкладывать средства в развитие собственной линии одежды.

— **А о чём мечтает Стас Мотоусов — модельер?**

— Мечты, как и у любого художника: чтобы была своя марка, чтобы она была известна не только в России, но и за рубежом. Это вполне реально. На это направлены все силы, пусть пока и маленькими шагами иду к этому. Но пока думаю больше о предстоящем, о следующей коллекции.

Беседовала Юлия Неруш
Текст подготовила Людмила Спиридонова

этого, конечно, нужны деньги, или собственные, или баера⁴.

В создании моих коллекций пока наполовину принимают участие мои же клиенты. То есть вещи отшиваются заведомо на конкретных людей, которые потом их выкупают. В ближайших планах — открытие мастерской Стаса Мотоусова. Она будет заниматься прикладным предметным и средовым дизайном, бизнес-план на линию росписи интерьеров уже готов. Люди уже пресыщены так называемым «евроремонтом», им хочется внести в своё жильё уникальные черты. Я умею хорошо

⁴ Баер (от англ. buy - покупать) - специалист, который занимается отбором и закупкой коллекций для бутиков и магазинов, планированием объёмов поставок, графиком поставок и финансовым планированием.

